

КАМЕННЫЙ ДИСК ИЗ ПРИМОРЬЯ

Владимир Эрнстович ШАВКУНОВ,
кандидат исторических наук

Летом 2003 г. во время разведывательных работ* в Спасском районе Приморского края учителя школы с. Свягина передали автору интересный камень с выбитой на одной его стороне серией разнообразных, но упорядоченных углублений (рис. 1). Этот камень находился в школе довольно долго. Обстоятельства его обнаружения, а также то, как он попал в школу, никто из учителей уже не помнит.

Сам предмет представляет собой круглый диск диаметром 9,2 см, выточенный из плотного матового камня черного цвета — окварцованного роговика. Примерно четвертая часть диска отломана и утеряна. Боковая поверхность изделия обработана довольно тщательно и даже местами зашлифована. Сразу видно, что предмету пытались придать идеально круглую форму. Правда, на всем оставшемся периметре предмета видны какие-то довольно глубокие полосы. Возможно, они остались от первичной обработки поверхности и оказались слишком большими, чтобы полностью исчезнуть после шлифовки камня. Тыльная сторона предмета неровная и, по всей видимости, специально не обрабатывалась. Поэтому толщина диска разная (максимальная 3,4 см). В месте разлома диска все острые грани камня слегка заглажены, в то время как остальная поверхность никак не обрабатывалась. Такая заглаженность граней излома не могла появиться от простого пребывания камня в земле. Не может это быть и следами специальной обработки человеком — тогда бы наиболее выпуклые части были бы стерты сильнее. Скорее всего скругление граней появилось от длительного пребывания камня в руках человека. Это дает основание утверждать, что предметом пользовались еще долгое время после того как он был расколот.

Наиболее интересна, естественно, лицевая сторона диска. В центре его находится выпуклый круг диаметром 3,4 см и высотой до 2 мм. Внутри этого круга видна маленькая центральная точка, от которой радиально отходят восемь выбитых удлиненных, расширяющихся к внешнему краю углублений. Следует отметить, что углубления эти имеют разную ширину: более широкие (около 7 мм) чередуются с узкими (около 4 мм), так что и тех, и других имеется по четыре штуки. В свою очередь широкие углубления разделены на две части слабо заметными выпуклыми ребрами, идущими от центральной точки по всей длине углублений и образующими таким образом в центре штампа тоненький правильный крест. Длина всех углублений колеблется от 11 до 12 мм, они не доходят до внешнего края центрального круга около 3 мм. Благодаря этому создается иллюзия наличия на внешнем крае центрального круга небольшого выпуклого бортика.

* Работы велись при поддержке РГНФ № 01-01-00035а

Рис. 1.

делительного бортика. Именно иллюзию, поскольку в выпуклых местах пояса такого бортика не видно. Подобные бортики имеются между первым и вторым (ширина 1,5 мм), вторым и третьим (ширина около 3 мм) поясами углублений. В первом поясе, по всей видимости, должно было находиться 18 лунок (в половине пояса их находится 9 штук) длиной около 6 мм и шириной 4—5 мм, расположенных на расстоянии около 5 мм друг от друга. Во втором поясе скорее всего было 20 углублений, длиной 7 и шириной 6—8 мм. В этом поясе углубления расположены на расстоянии 4—5 мм одно от другого. Третий пояс углублений сохранился очень плохо, однако в четверти круга помещается 6 лунок, таким образом, в целом поясе их, по-видимому, должно быть 24. Длина наиболее сохранившихся углублений третьего пояса равна 4 мм, а ширина достигает 6 мм. Расположены они на расстоянии около 8 мм друг от друга. От внешнего края диска углубления третьего пояса ничем не отделены.

В целом, заканчивая описание диска, следует отметить, что, несмотря на довольно сложную композицию на лицевой стороне изделия, выполнена она без особой тщательности. И хотя эта сторона сохранилась не очень хорошо (отдельные выпуклые места камня просто сколоты), все же можно с уверенностью говорить, что эта поверхность в отличие от боковой поверхности диска специально не шлифовалась. В то же время следует отметить, что лунки в камне сделаны относительно глубокими и с ровной внутренней поверхностью. Так обработать камень можно лишь при помощи специальных железных инструментов. Поскольку широкое распространение железных изделий в Приморском крае начинается лишь в предбохайское время и связано с проникновением в край мохэской культуры, то и датировать происхождение диска следует временем не раньше середины I тыс. н.э.

О назначении описываемого диска пока можно говорить только предположительно. Очень похожий предмет был найден в Надеждинском районе Приморского края (Дьякова, Сакмаров, 1993). Авторы публикации считают, что это изделие является штампом для изготовления концевых декоративных дисков кровельной черепицы и, предположительно, относят его к корейской гончарной традиции позднего средневековья или этнографического времени. И на-

Центральный круг на штампе опоясан кольцевой канавкой шириной 6 мм и глубиной 3 мм. Внутри канавки, по всей ее ширине, идет целый ряд тоненьких радиальных ребер, делящих канавку на довольно большое число усеченных секторов. Ширина этих секторов примерно 3 мм. От центральной точки внешний край канавки отстоит на 23 мм, т. е. радиус этого круга равен 23 мм. Таким образом, длина окружности внешнего края кольцевой канавки равна $2 \times 3,14 \times 23$ мм ($2\pi R$) = 144,44 мм. При ширине секторов в среднем 3 мм их должно быть в канавке 48 штук.

За канавкой на штампе — три пояса довольно крупных углублений или лунок. Углубления первого пояса не доходят до кольцевой канавки примерно на 2 мм, создавая иллюзию раз-

деждинский, и свиягинский камни имеют много общего. Так, обоим предметам пытались придать круглую форму: боковые поверхности их явно зашлифованы, хотя на них и имеются следы довольно глубоких царапин. Имеют сходство и лицевые стороны изделий, на которых в одинаковой манере и сходными техническими приемами выбиты круговые канавки и пояса радиально направленных углублений. Разнятся же предметы, главным образом, композиционным изображением на лицевой стороне и размерами. Камень из Надеждинского района имеет гораздо больший диаметр — 14 см, и по этому показателю почти идеально вписывается в размеры концевых дисков кровельной черепицы. Видимо, именно это обстоятельство и послужило главной причиной отнесения находки к штампам для изготовления черепичных дисков. Однако находка свиягинского камня вызвала много вопросов и поставила под сомнение отнесение, по крайней мере последнего изделия, к черепичным штампам.

Самое главное возражение состоит в том, что ни на одном бохайском или чжурчжэньском памятнике Приморья, да и в Китае, не найдено ни одного концевое диска с подобным изображением. В бохайское время концевые диски украшали различными вариантами розеток, главным образом со стилизованным изображением цветка лотоса (Шавкунов, 1996), а на чжурчжэньских дисках оттискивали изображения львообразных демонических личин Киртимукхи (Шавкунов, 1990, с. 151—152). Несколько особняком для Приморья стоят диски из Майского городища (Ивлиев, 1987, рис. 2, *а—в*), на которых оттиснут геометрический орнамент, но и он очень далек от изображения, выбитого на надеждинском и свиягинском камнях. Более близкие им композиции имеются на концевых дисках, найденных на территории КНР в Сиани и относящихся к танскому времени (Киселев, 1959, рис. 5). На последних по внешнему краю идут один или два пояса жемчужного орнамента, чем, собственно, и ограничивается сходство этих дисков с композициями, выбитыми на обоих камнях из Приморья. Наиболее сходны со свиягинским и надеждинским камнями композиции с концевых дисков государства Когурё (Чосон..., табл. 51, рис. 217—221), на которых содержатся по несколько поясов различного вида геометрического орнамента. Но и у этих дисков центр оформлен всегда в виде выпуклого круга, а элементы во всех поясах выполнены очень аккуратно, имеют одинаковые размеры и расположены на равном расстоянии друг от друга, чего на свиягинском диске не наблюдается.

Кроме того, техника изготовления концевых дисков предполагает использование штампа для оттиска изображений (Киселев, 1959, с. 159), а все известные композиции на дисках являются выпуклыми. Если же в качестве штампов использовать указанные приморские камни, то часть орнамента окажется вдавленной, чего пока не замечено ни на одном из найденных дисков. Помимо всего на свиягинском камне в центре имеется маленькая точка, от которой в виде правильного креста отходят тонкие, слабо заметные выпуклые ребра. Для выбивки их на камне потребовалось немало усилий и тщательности. Для чего это нужно было делать, если заведомо ясно, что при оттиске на глине этих деталей совершенно не будет видно? И не проще ли подобные штампы изготавливать из дерева?

И еще. Удивительно, что при обилии концевых дисков, которые были найдены на территории Приморского края, не обнаружено ни одного штампа с изображением лотоса или личины Киртимукхи, и в то же время нет ни одного диска с композицией, подобной изображением на надеждинском или свиягинском камнях.

Все перечисленные соображения, а также то обстоятельство, что свиягинским диском, видимо, достаточно долго пользовались и после того, как он был

расколот, ставят под большое сомнение использование его в качестве штампа для изготовления концевых декоративных дисков в дальневосточном черепичном производстве.

Скорее всего, назначение свиягинского камня другое. На его изготовление, несомненно, было затрачено много времени и усилий, что предполагает длительное использование диска. Наличие в центре камня изображения креста (символа солнца) наводит на мысль о том, что этот диск являлся каким-то культовым атрибутом и принадлежать он должен был не простому охотнику, рыболову или скотоводу, которым подобный предмет был ни к чему, а духовному лицу, скорее всего, шаману. В связи с этим следует обратить внимание на одну особенность композиции лицевой стороны камня. Расположение лунок в наиболее сохранившихся поясах (первом и втором от центра) имеет определенную закономерность. На рисунке видно, что в верхней части диска лунки обоих поясов расположены строго одна за другой. Лунки второго ряда немного смещены по отношению к лункам первого пояса, а следующие смещены еще больше, и через четверть диска лунка второго пояса находится строго между двумя лунками первого ряда и т. д., вплоть до того, что внизу лунки опять находятся на одном луче радиуса. Самое интересное заключается в том, что лучи креста указывают на полное совпадение или на полное несовпадение лунок обоих поясов. Все это наталкивает на мысль о возможной принадлежности свиягинского диска к какому-то виду календаря. Правда, в качестве обычного годового календаря он использоваться не мог, так как количество лунок во всех трех поясах и в розетке в центре не соответствует ни количеству дней в месяце, ни количеству месяцев в году. С другой стороны, известно, что тунгусские народы не вели счет дням (Петрова, 1937, с. 106), да и месяцы у них не были привязаны к солнечному или лунному месяцу, а лишь отражали природные явления или сведения о хозяйственных работах (Петрова, 1937, с. 101). Поэтому, если свиягинский камень действительно является календарем, то, скорее всего, «вечным» календарем, на котором запечатлены сведения о каких-то астрономических явлениях, например, о времени восхода определенной значимой звезды или планеты, или же появления солнечных или лунных затмений. В любом случае свиягинский камень — интересный артефакт, отражающий уровень знаний и воззрений древнего тунгусоязычного населения Приморского края.

ЛИТЕРАТУРА

- Дьякова О., Сакмаров С. Первый каменный штамп из Приморья // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 1. С. 142—143.
- Киселев С.В. Из истории китайской черепицы // Сов. археология. 1959. № 3. С. 159—178.
- Петрова Т.И. Времяисчисление у тунгусо-маньчжурских народностей // Памяти В.Г. Богораза (1865—1936). М.; Л., 1937. С. 79—121.
- Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М., 1990.
- Шавкунов Э.В. Декор бохайской кровельной черепицы и его классификация // Археология Северной Пасифики. Владивосток, 1996. С. 127—144.
- Чосон вачжон добо (Иллюстрированный каталог корейской черепицы и кирпича). II. Когурё. Мёнсокси: Чжонънэко мунхва ёнгусиль пхён. 1976. Кор. яз.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences Vladimir Shavkunov “Stone Disc from Primorye” is about archaeological find of the teachers from Sviyagino village of Spassk region. This is a round disc made of a strong dull stone. The author gives a detailed description of this disc; he makes suggestions about its function, technology and draws a conclusion that this stone in a way reflects the level of knowledge and skills of the ancient Tungus-Manchu population of Primorye.